

ФАКТОР ПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ: КРИТЕРИИ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ЛОГИКА ДЕЙСТВИЯ В МИРЕ КОНСЦИЕНТАЛЬНЫХ ВОЙН

Цой Л.Н.¹

Фактор понимания как проблема

Зиновьев в «Факторе понимания»: человечество утратило смысл своего социального бытия. Оно убило фактор понимания [1, с. 7]. Сознание — форма понимания основ собственного существования, ответственное за реализованный в нем мир [1, с. 45]. Понимание не сводится к информации. Это способ устройства реальности и способность удерживать ее как осмысленное целое. Зиновьев выделяет логическую составляющую познания [1, с. 89], но включает и иррациональные формы — они работают в едином процессе.

Понимание — не отражение, а производство настоящего. Без этого акта человек в чужом сценарии. Серкова: понимание — фактор, активная сила, формирующая социальную реальность [2, с. 128]. Конфликт не разрешается без производства общего настоящего. Называние — первый акт этого производства. Кто называет — конструирует реальность. В консциентальной войне спор об именах — борьба за реальность.

Критерии понимания

Понимание — способность сказать иначе, не исказив суть. Если понявший излагает позицию оппонента так, что оппонент узнает себя — понимание состоялось. Зиновьев называл иллюзию понимания заменой одной неясности другой [1, с. 56].

¹ <https://conflictmanagement.ru/coj-lyubov-nikolaevna/>

Понимание дает прогноз. Поняв логику, можно сказать, что будет дальше. Зиновьев предсказывал гибридные войны, потому что понимал структуру [1, с. 203]. Если понимание не дает предвидения — это запоминание.

Понимание — знание, ставшее способностью. Человек не ждет инструкции — он видит ситуацию и находит действие. Бахтин: понимание требует «активного ответного понимания» [5, с. 76]. Понимание — критерий отбора: если человек тонет в деталях, не видя структуры — понимания нет. Понятое можно сделать понятным для другого. Хабермас: «коммуникативная рациональность» — понимание, способное к публичной проверке [4, с. 89].

Несоответствие имени и вещи

Война России с Западом — классический разрыв между именем и сущностью. Каждая сторона называет событие так, чтобы оно вписывалось в ее онтологию.

«Специальная военная операция» — имя удерживает событие в рамках ограниченного действия, исключая тотальность и мобилизацию. Сущность — полномасштабная война. Имя не соответствует сущности. Западное **«агрессия»** фиксирует юридический факт, но сводит сложность к схеме «жертва — агрессор», игнорируя причины.

«Денацификация» отсылает к борьбе с нацизмом. Сущность — смена режима и контроль над территорией. Имя не соответствует. Западное **«империалистический захват»** фиксирует нарушение суверенитета, но игнорирует культурно-исторические связи и контекст.

«Защита Донбасса» — оборонительное имя. Сущность — наступательная операция за пределами Донбасса. Западное **«агрессия против Украины»** юридически точно, но не схватывает онтологический смысл: Украина для России — не «чужое», а «свое» пространство.

«Санкции» — Запад называет мерами ограничительного характера. Сущность — экономическая война: блокировка финансов, разрыв цепей. Имя скрывает военный характер действий.

«Порядок, основанный на правилах» предполагает универсальность. Сущность — доминирование группы стран, меняющих правила под интересы. Российское **«гегемония США»** фиксирует неравенство, но упрощает.

Бахтин: слово идеологично [5, с. 89]. В войне слово — оружие. Спор об именах — борьба за реальность.

Понимание как конструктор реальности

Бергер и Лукман: реальность социально конструируется [3, с. 89]. Понимание — инструмент этого конструирования. Зиновьев: реальность не отражается — она производится. Каждый акт понимания — акт творения реальности.

В консциентальной войне понимание — оружие. Западное понимание — Россия как агрессор. Российское — Россия как защитник. Ни одно не соответствует «объективной» реальности — такой нет. Исход войны зависит от того, чье понимание станет реальностью.

Последствия отсутствия понимания

Замещение понимания информацией. Человек знает много, понимает мало.

Информация — шум, нет критерия отбора. Зиновьев: «информационный утопизм» — вера, что знание фактов равнозначно пониманию [1, с. 134]. В России — переизбыток новостей при дефиците смыслов.

Подчинение чужим смыслам. Без собственного понимания — потребление чужого.

Серкова: Зиновьев видел в этом опасность глобализации — замещение национальных смыслов пустыми конструкциями [2, с. 130]. В войне принятие онтологии противника — поражение.

Утрата способности к действию. Без понимания — реакция, не действие. Реакция определяется стимулом. Действие — смыслом. В войне инициатива переходит к противнику.

Уязвимость для манипуляции. Контроль языка описания конфликта — контроль конфликта.

Круг отношений: Свой, Чужой, Враг, Друг

Свой разделяет онтологию. Дистанция нулевая. Временность синхронная. Понимание — узнавание.

Чужой не разделяет онтологию, но его существование признается. Вальденфельс: Чужой всегда «где-то в другом месте» [7, с. 88]. Дистанция средняя. Временность асинхронная. Понимание — перевод. С ним возможен диалог.

Враг отрицает право на существование. Шмитт: политическое — различие друга и врага [6, с. 46]. Дистанция парадоксальна. Временность конфликтная. Понимание — знание его логики для защиты. Это разведка, не диалог.

Друг — особая позиция. Бубер: «Я — Ты» [9, с. 24]. Дистанция избирательно минимальная. Временность диалогическая. Понимание — признание его права быть другим. Друг — тот, кто начал как Чужой, стал Своим по выбору.

Каждая позиция требует своей стратегии. Свой — узнавание. Чужой — перевод. Враг — разведка. Друг — встреча. Смешение стратегий фатально.

Дистанция и временность как основания различий

У Своего время общее. У Чужого — разное, но сонаправленное. У Врага — противоположное, направленное на уничтожение твоего времени. У Друга — создаваемое совместно. Зиновьев: понимание — производство настоящего [1, с. 78]. Голиков:

оппозиция «свой — чужой» — призма восприятия [10, с. 14]. С Врагом — экзистенциальная.

Логика действия

Понимание бесполезно, если не меняет поведения. Понимание верифицируется в действии [1, с. 156].

Распредмечивание — увидеть за именем сущность. Понять, что «специальная операция» — война. «Санкции» — экономическая война. «Порядок» — гегемония. Понять неполноту любого имени.

Переопредмечивание — дать свое имя событию, схватывающее сущность с точки зрения своей онтологии. Это производство реальности.

Понимание — основа стратегии. Запад — Враг: стратегия — разведка и защита. Глобальный Юг — Чужие: перевод, поиск общего языка. Союзники — Свои: укрепление общей онтологии.

Консциентальные войны: поле без понимания

«Консциентальная война» (от лат. *conscientia* — сознание) — война за захват и трансформацию сознания. Зиновьев писал о глобализации как о новой мировой войне [1, с. 230]. Война России с Западом — классический пример. Запад стремится заменить российскую онтологию западной. Война за то, как русские будут называть себя, историю, цели.

Фактор понимания — вопрос выживания. Серкова: Зиновьев оставил метод [2, с. 131]. Понимание — работа, акт производства настоящего. В консциентальной войне понимание — это оружие.

Шмитт: политическое — различение друга и врага [6, с. 46]. В консциентальной войне различение происходит через язык. Враг — чьи имена не принимаем. Друг — с кем разделяем язык описания реальности. Война России с Западом — война имен.

Заключение

В результате размышления о факторе понимания в российской конфликтологии можно сформулировать несколько методологических тезисов.

1. Война России с Западом — онтологический конфликт, предмет которого — реальность. Исход определяется тем, чья онтология становится нормой для будущего.
2. Понимание есть производство реальности, а не ее отражение. Называние — первичный акт этого производства. Кто контролирует имена — контролирует реальность.
3. Критерий понимания — прогностическая сила и способность к действию. Понимание, не дающее предвидения и не меняющее поведения, есть запоминание.
4. Диалог с онтологическим врагом невозможен. Понимание Врага — разведка, а не эмпатия. Его логику изучают, чтобы защитить свою онтологию.
5. Стратегия определяется позицией. Свой требует укрепления общей онтологии. Чужой — перевода и поиска общего языка. Враг — разведки и защиты. Друг — встречи. Смешение стратегий фатально.
6. Консциентальная война ведется за сознание через язык. Поражение — принятие чужих имен. Победа — сохранение своих.
7. Фактор понимания есть условие существования субъекта в истории. Его отсутствие превращает субъекта в объект чужого производства реальности.

Литература

1. Зиновьев А.А. Фактор понимания. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2022. — 392 с.
2. Серкова В.А. Александр Зиновьев о понимании // *Respublica Literaria*. — 2022. — Т. 3. — № 3. — С. 127-132.

3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. — М.: Медиум, 1995.
4. Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. — СПб.: Наука, 2001.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
6. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. — 1992. — № 1. — С. 35-67.
7. Вальденфельс Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «Чужом» // Логос. — 1995. — № 6.
8. Вальденфельс Б. Ответ чужому: основные черты респонзивной феноменологии // Мотив Чужого. — Минск, 1999.
9. Бубер М. Я и Ты. — М.: Высшая школа, 1993.
10. Голиков Л.М. Оппозиция «свой — чужой» в экстремистском дискурсе // Вестник МГЛУ. — 2021. — № 2.

02.09.2026 г.

Текст представлен для размещения на сайте Московской школы конфликтологии.